

Мэн Байцин... Сжимая руль, Юй Линьфэй тихо произнес это имя.

Он действительно недооценил его. Не только осмелился причинить вред его коту, но и, судя по всему, имел непосредственное отношение к тому, что произошло с Су Вэйси. Это действительно интересно. На лице Юй Линьфэя появилась улыбка, и он подумал, что, похоже, пришло время поговорить с ним.

Однако сейчас самое важное — это вылечить своего кота. Слегка повернув голову, он посмотрел на Вэнь Чэна, который снова уснул в корзинке, и его брови нахмурились.

Ранее, из-за беспокойства за кота, он не обратил внимания на его странные действия. Теперь, подумав внимательнее, он все же чувствовал... что-то неладное. Разве это не странно? Разве нормальный кот, увидев незнакомца в доме, станет думать о том, чтобы позвонить хозяину? И как он вообще узнал его номер телефона? Хотя Юй Линьфэй чувствовал, что истина где-то рядом, ему все же было трудно поверить... Демон-кот... Неужели такие существа действительно существуют в мире?

Даже с его высокой способностью принимать необычные вещи... на подсознательном уровне он не мог признать, что он воспитывает демона-кота, который может звонить ему.

«Эх, даже если это демон-кот, почему он такой глупый?» — вздохнул Юй Линьфэй, остановив машину и вынимая корзинку. Глядя на маленький комочек Вэнь Чэна, в его сердце осталась только нежность.

Спящий Вэнь Чэн не знал о сложных чувствах Юй Линьфэя. В этот момент он погрузился в странный сон.

Во сне он уже был мертв.

В его груди торчал кинжал, а мужчина, убивший его, смотрел на него сверху вниз, с презрительной улыбкой на губах. Его некогда мягкое лицо теперь напоминало лицо демона. Мужчина выдернул кинжал из груди Вэнь Чэна, а затем... заплакал.

Да, заплакал.

Хотя его лицо оставалось бесстрастным, и он не издавал ни звука, слезы выступили на его глазах, капля за каплей стекая по щекам на землю. Мужчина стоял неподвижно, казалось, без каких-либо эмоций, но текущие слезы безошибочно выдавали его боль.

Вэнь Чэн тоже чувствовал боль. Во сне он ощущал, как его грудь разрывается от мучительной боли. Он даже не мог понять, была ли эта боль от кинжала, воткнутого в его тело, или от сильных эмоций. Он хотел спросить: «Юй Линьфэй, почему ты плачешь? Ведь это ты убил меня, так почему ты плачешь?»

Но Вэнь Чэн не мог задать этот вопрос, потому что он был во сне, и во сне он уже был мертв.

Последующие события сна Вэнь Чэн помнил смутно. Он лишь смутно помнил, как Юй Линьфэй присел, обнял его и начал что-то шептать ему на ухо... Вэнь Чэн не мог разобрать слов, но чувствовал, как сквозь них проникала глубокая печаль.

Во сне Вэнь Чэн не испытывал ни капли ненависти. Казалось, он понял что-то, понял... почему Юй Линьфэй убил его.

Затем Вэнь Чэн проснулся. Голова болела так, словно сейчас взорвется. Он инстинктивно хотел прикрыть голову лапами, но, протянув руку, обнаружил, что его руки превратились в пушистые лапы... Он забыл... что стал котом.

Потряс головой, чтобы избавиться от головокружения, Вэнь Чэн понял, что Юй Линьфэй снова привез его домой. Сейчас он лежал на большой кровати Юй Линьфэя, и во рту оставался горький привкус. Ах, вероятно, Юй Линьфэй дал ему лекарство?

Чувствуя, что его тяжелое тело стало немного легче, Вэнь Чэн решил просто отдохнуть и не мучить себя дальше... Заодно он мог бы подумать о том, что же происходит.

Успокоившись после встречи с Су Вэйси, Вэнь Чэн серьезно обдумал свое положение.

Во-первых, он действительно превратился в кота. Это не сон и не галлюцинация. Он, Вэнь Чэн, теперь кот. Во-вторых, у него остались воспоминания о Юй Линьфэе. От их знакомства до любви — каждое событие, каждая деталь были ясны в его памяти. Если бы это была его фантазия, Вэнь Чэн бы точно не поверил. В-третьих, он видел Мэн Байцина, который расстался с Юй Линьфэем, и Су Вэйси, который уже умер... Это означало, что он вернулся в момент, отличный от времени своей смерти.

Подводя итог, Вэнь Чэн пришел к абсурдному выводу: возможно, он вернулся на несколько лет назад, в то время, когда еще не познакомился с Юй Линьфэем.

Смутно помня, что Юй Линьфэй когда-то держал кота, Вэнь Чэн никак не мог вспомнить, как тот выглядел. Когда он был человеком, у него была аллергия на кошачью шерсть. Хотя он не ненавидел этих маленьких животных, но и не мог сказать, что любил их. И в его памяти Юй Линьфэй держал кота недолго...

Но если предположение Вэнь Чэна было верным, и он действительно стал котом Юй Линьфэя, то это означало... что Юй Линьфэй снова встретит «Вэнь Чэна», и у него будет шанс... увидеть, как он сам и Юй Линьфэй влюбляются.

Слишком фантастично. Мысли Вэнь Чэна становились все более абсурдными, но, глядя на свое пушистое тело, он не мог не признать, что даже самый невероятный сон может однажды стать реальностью.

— Черныш, проснулся? — Нежный голос прервал размышления Вэнь Чэна. Он повернул голову и увидел Юй Линьфэя, держащего в руках маленькую миску. На его лице была легкая тревога, но именно эта мягкость заставила Вэнь Чэна вздрогнуть.

Он не мог забыть, как Юй Линьфэй был нежен с ним в течение трех лет их отношений. И он не мог забыть, насколько холодным было лицо Юй Линьфэя, когда он убил его. Сейчас этот Юй Линьфэй напомнил ему о себе, которого когда-то избаловали до предела.

Добыча, ослепленная нежностью, в конце концов получает ли она кровавую расправу от хищника?

— О чем задумался? — Видя, как кот с золотыми глазами неподвижно смотрит на него, Юй Линьфэй с легкой усмешкой дотронулся до головы Вэнь Чэна. — В следующий раз, когда увидишь незнакомца в доме, постарайся не попадаться на глаза. Меня не волнует, если они что-то возьмут, я боюсь, что с тобой что-то случится.

— Мяу. — Мягкое мурлыканье не несло в себе никакого смысла. Вэнь Чэн просто машинально

ответил Юй Линьфэю.

— Болеет, не так ли? Давай, поешь немного. — Когда рука Юй Линьфэя приблизилась, Вэнь Чэн увидел, что в миске находится что-то. Ароматная каша с молоком еще дымилась, и насыщенный запах проник в его ноздри... Вэнь Чэн... сдался.

«К черту месть и обман! Сейчас главное — наесться! К тому же он уже знает, какой Юй Линьфэй на самом деле, так что вряд ли его обманут во второй раз. Как же он голоден...» Слюна капала с уголка рта Вэнь Чэна, когда он, двигая своими короткими лапками, пополз к Юй Линьфэю. Если бы он был собакой... его хвост бы уже отвалился от вилияния.

— Не торопись. — Видя, как Вэнь Чэн торопится, Юй Линьфэй не знал, смеяться ему или плакать. Он думал, что больной кот будет привередлив к еде, и специально приготовил подходящую жидкую пищу, но теперь... Юй Линьфэй даже подумал, что, если бы он просто дал немного мяса, Вэнь Чэн бы с радостью подбежал.

Как же вкусно... Обнятый Юй Линьфэем, Вэнь Чэн с наслаждением ел кашу с сыром, которую ему аккуратно подносили ложкой. Каша была приготовлена из проса, с добавлением сыра, подходящего для кошек. Запах был восхитительным, и на вкус она была отличной.

Медленно съев всю кашу, Вэнь Чэн, с набитым животом, с удовольствием потянулся на коленях Юй Линьфэя, а затем начал тереться подбородком о его руку, прося, чтобы его почесали.

Ну что ж, даже став котом, Вэнь Чэн не смог восполнить недостаток ума, и, судя по всему, его состояние только ухудшилось.

Увидев Вэнь Чэна в таком состоянии, Юй Линьфэй окончательно успокоился. Когда они только вернулись домой, он дал коту лекарство с помощью шприца. Видя, как Вэнь Чэн спокойно лежит у него на руках, Юй Линьфэй действительно переживал. Такой маленький зверек, и его так легко обидеть... Похоже, ему нужно поменять замки в доме.

Накормив Вэнь Чэна лекарством, Юй Линьфэй перенес его на свою кровать, а затем отправился на кухню, чтобы приготовить еду для кота. Внимательно помешивая кашу, он невольно взглянул на холодильник и задумался, не стоит ли заменить его на чуть меньший... Смотреть на то, как маленький котенок карабкается на холодильник через камеру наблюдения — это настоящее испытание для нервов.

<http://bllate.org/book/16645/1525168>